

Анатолий ДЬЯКОНОВ

(Якутск)

ЛЕНСКО-ПРИБАЙКАЛЬСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ

Мақалада саха-якуттерден табылған көне түркі сына жазбаларының мағынасы және олардың Орхон-Енисей ескерткіштері мен саха-якут тіліне қатысы туралы айтылады.

Bu makalede Saha-Yakut topraklarında bulunan eski Türk yazıtlarının manası ve onların Orhun-Enisey Abideleri ve Saha-Yakut dili ile alakası hakkında söz edilmektedir.

Общеизвестно, что эволюция древнетюркского рунического письма в определенной мере отражает и эволюцию современных тюркских языков, в которой историческое развитие якутского языка вполне может занимать одно из главных мест. Для решения этой проблемы, следует прежде выяснить связь ленско-прибайкальской руники с древнетюркским письменными памятниками Орхона и Енисея; а также взаимосвязь якутского языка и текстов древнетюркских памятников.

По подсчетам Д. Д. Васильева, в бассейне Прибайкалья и Средней Лены находится 17 надписей рунической письменности [Васильев 1976, с. 71-72]. Это давыдовская, куртухайская, петровская, шишкинская, качутская надписи, надпись острова Писанного, расшифрованные как :МТКЛ: *alqatim* - «я благословил», :md (m)Кцб: *bökmädim* - «я не наслаждался», :B d cYz: *az jinqä äd äb* - «азские бусы-добро», :mlЦj: *az ölüm* - «я умираю», :MR L.. D: *ada ol aram*, :k asjt: *iç s sş* [две последние надписи транскрибированы без соответствующего перевода - ГЛ] [Бернштам, 1951, с. 76-86]; две пряслицы прочтенные как :ZRGQRDK: *qadiriq ahırcaq*, где *ahırcaq* - «веретенный ролик», *qadiriq* - производное слово от глагола *qadir*- «загнуть в виде крючка» [Зыков, 1969, с. 115], :Gaglrqd : WiQtjsbYRKglrdYT: *taj ädärliq ... bäsçit kis* - «оседланный годовалый бычок \жеребенок\» (*bäsçit kis* считается автором как полуякутская форма - ГЛ) [Малов, 1936, с.251]; и нерасшифрованные надписи-ребусы в бухте Саган-Заба, на скалах Манхая, Каменки, Хашкая, на плите в местности Крест, на каменном орудии. Здесь уместно заметить, что надписи на пряслицах попытался прочесть на основе материала языка саха Г.В. Ксенофонтов. В его версии тексты изменились как *qatar qııarçaq (qüörçäq)*, где *qatar* - «сучить, прясть», *qııarçaq (qüörçäq)* - «юла, волчок, издающий шум» и *Bäsçit Arqaraj kis küölügär* - «на озере, где зимует Бэсчит Архарай» [Ксенофонтов, 1933].

К вышеуказанным текстам следует добавить надпись, начертанную на наконечнике стрелы, определенной специалистами как элемент кулун-атахской культуры. По предположению Е.С. Сидорова, надпись можно читать как :IG: *аЙа äI*, где *а±а* - «отец», *а äI* - «племенной союз». Основываясь на данной датировке надписи и констатированием текста

территории, где формировалась якутская народность, авторы расшифровки допускают якутскую версию прочтения текста как **айа il(ä)** - «согласие, благорасположение отца» [Сидоров, Гоголев, 1983;].

Кроме названных рунических текстов еще зафиксированы отдельные рунообразные знаки-ребусы. П.А. Ойунский приводил 17 случаев совпадения древних якутских надписей с орхонскими текстами [1935]. А. П. Окладников, В. Д. Запорожская выделили из числа рисунков Средней и Верхней Лены 15 знаков, имеющих сходство с буквами древнетюркского алфавита [Окладников, Запорожская, 1972, с. 90]. И. И. Барашков, сравнивая ленские знаки-ребусы с орхоно-енисейской руникой, констатировал 26 соответствий [Барашков, 1942, с. 28].

А.Н.Бернштам по поводу палеографии ленско-прибайкальских рунических текстов отметил: «Палеографические данные свидетельствуют о западном (вплоть до Таласа) и юго-западном их происхождении. Выступают древнекыргызские формы (*bökmädim*), орхонские и древнеуйгурские (*jänçi, äd, alqatim*). Наличие последних, по нашему мнению, может быть объяснено проникновением уйгуров на север, в частности к племенам шивэй. Столь же объяснимы и кыргызские формы через посредство соседей енисейских кыргызов – племен курыкан, являвшихся существенным компонентом якутского народа» [Бернштам, 1951, 79].

С 1995-2003 гг. на территории Якутии были найдены новые рунические надписи и руноподобные знаки. В частности, накатальные рунические надписи на местности Летний Артык (Средняя Лена), Суруктах Хая (р. Марха), Крестях (р. Олекма), надписи на печати в Элгэи (Сунтарский улус), на деревянном строении в Хотугу Чэлгиэрийэ (Чурапчинский улус), на священном дереве в Нууччалаах алааһа (Чурапчинский улус); а также многочисленные руноподобные знаки на р. Марха и Синяя. Надпись на местности Летний Артык состоит из двух знаков. Была написана на скале красной охрой. Высота знаков 7 и 8 см., ширина 4 и 6 см. Надпись предварительно была прочитана как :ZG: **ай аз** в переводе «поднимайся (народ) аз» [см.: Левин, 1996, с. 14; Левин, 2000, с. 7]. Здесь нужно отметить, что данная надпись находится недалеко от петровской надписи **аз jинçä äd äb** - «азские бусы-добро», где, по мнению автора расшифровки, наблюдается название киргизского племени **аз**. При дальнейшей изучении синских рунических знаков была обнаружена руноподобная надпись совершенно иного характера. Хотя надпись зафиксирована в книге А.П. Окладникова, И.И.Барашкова «Древняя письменность якутов», по мнению исследователей, на неё следует обратить внимание по следующим причинам: во-первых, в вышеуказанной работе текст был напечатан неправильно, в перевернутом виде; во-вторых, палеография самой надписи требует внимания так как формы рун сильно отличаются от других рунических знаков р. Лены. Всего в надписи имеется 14 различных знаков, из которых четко выделяются 4 рунических знака :z:«ç», :s: «s», :G: «Й» :p:«р».

На реке Марха (Олекминск) были найдены две рунические надписи, состоящие из 4 и 2 знаков. Тексты были написаны высоко на скале красной охрой. Первая надпись расшифрована как :ltGs: äsiЙ til «священное слово», вторая как :Gl: äliЙ «рука» или «пятьдесят». Кроме этих надписей на этой же скале имеются нерасшифрованные надписи-ребусы, состоящие из 7 и 3 рунообразных знаков. Интересно отметить, что в первой надписи наблюдается особый знак-тамга идентичный со специфическим знаком петровской надписи. Кроме этой тамги в первой надписи четко прослеживаются рунические знаки : ...rt оQ... Ф: Й... qu tr..., а во второй надписи :ZhФ: ... ЙMz. В 2000-03 гг. были обнаружены рунические и ребусовидные надписи в Сунтарском, Чурапчинском, Олекминском улусах. В Сунтарском улусе была найдена медная печать с руническими знаками. Диаметр печати составляет 2,4 см. На лицевой стороне печати были высечены твердым предметом три рунических знака :a(я)і:. (средний знак можно сопоставить с орхонским знаком :f «јуеш»). Здесь, по-видимому, зафиксирован инициал владельца данной печати. По мнению директора краеведческого музея Е.К.Аввакумова, эта печать была сделана якутским мастером XVIII в. Последним владельцем данной печати был Самсонов Никита, исполнявший в то время обязанности улусной главы. От кого достался ему эта печать неизвестно [Левин, 2002(1)].

Очень интересная находка, породившая среди ученых много спорных моментов, была обнаружена в Чурапчинском улусе, на местности Хотугу Чэлгиэрийэ. Здесь был найден старинный деревянный амбар, XVII в. строения, на стене котором были вырезаны руноподобные надписи. Всего было обнаружено две надписи, состоящие из 52 и 30 знаков. В системе данного письма были зафиксированы рунические знаки. В частности, 60 знаков имели идентичные формы с буквами орхоно-енисейского письма, а 22 знака с тамгами и руноподобными знаками ленско-прибайкальской руники. Только 4 знака не соответствовали никакой рунической системе. Исследование показало, что здесь зафиксировано всего 56 рунических знаков (некоторые знаки имели два-три вида), которые обозначают 24 фонемы [см.: Левин, 2002(2)]. В этом отношении нужно заметить, что в 1976 году, на местности Нуучалаах алааһа, которая находится недалеко от местности Хотугу Чэлгиэрийэ, вблизи деревни Усун Кюел, была найдена другая надпись, сделанная на священном дереве. Надпись состоит из 46 различных знаков. Исследователями были зафиксированы буквы кириллицы, а также 8 знаков рунического алфавита. К сожалению, данная надпись до сих пор не расшифрована и не изучена [Копырин, 1995]. Здесь нужно отметить, что подобная комбинация руноподобных знаков и букв ранее была обнаружена Р.К. Мааком на Вилюйском улусе. Он в своей работе «Вилюйский округ» зафиксировал дерево с неизвестными надписями. Судя по описанию автора, эта надпись была нанесена на дереве острым предметом. Здесь четко фиксируются 13 знаков, из которых 4 знака по форме похожи на руны, а

остальные на буквы кириллицы [Маак, 1994, с. 148]. Дальнейшая интерпретация этой надписи нигде не фиксирована.

Другая надпись была найдена на скале р. Олекма. Надпись была написана красной охрой синеватого оттенка. Высота знаков составляет 17-20 см. Всего было зафиксировано 6 рунических знаков. Надпись предварительно была расшифрована как :pv...цgdb: **äb ädgü ältip** в буквальном смысле «дом хороший получив...» [Дьяконов, 2003].

Итак, рунические надписи Якутии и Прибайкалья можно разделить на три группы: 1. Древние надписи - надписи на скалах (ленско-прибайкальские надписи, наскальные надписи на территории Якутии – р. Синяя, Олекма, Марха); 2. Поздние надписи (XIV-XVIII вв.) - надписи на различных мелких предметах (на наконечнике стрелы, на печати, различные рунические знаки на специальных досках); 3. Комбинированные надписи (XVII-XVIII вв.) – надписи из Вилюйска, Хотугу Чэлгиэрийэ и Нууччалаах алааһа (Чурапчинский улус).

По нашим предварительным подсчетам из 23 непроемных основ, констатированных в текстах ленско-прибайкальской руники, имеют соответствия в якутском языке 16 основ. Данное явление в отношении языка рунических памятников составляет: в текстах орхонской письменности - 15, эпитафиях енисейских памятников - 14 единиц. Исходя из этого, можно предположить, что язык ленско-прибайкальских текстов является близким как языку орхоно-енисейских памятников, так и якутскому языку. Такое предположение аргументировано данными расшифровок и переводов С.Е. Малова, Г.В. Ксенофонтова, Е.С. Сидорова, А.И. Гоголева, в которых были установлены, близкие якутскому языку, формы **qatar qīYarçaq (qatar qüörçäq)** [Ксенофонов, 1933, с. 170, 171], **bäscit kis** [Малов 1936, 265] и **айа il** [Гоголев, 1990, 47].

Таким образом, нужно отметить, что на территории современной Якутии наблюдаются не только следы древней руники, но и прослеживается дальнейшее развитие рунической письменности. Например, здесь можно отнести тамги-руны оставленные на различных печатях, календарях XVII-XVIII вв., руническую надпись на наконечнике стрелы XIV века, найденную в Усть-Алданском улусе при раскопке кулун-атахской культуры, а также комбинированные надписи XVII века, в которых, по нашему мнению, в немалом количестве имеются рунические знаки. По всей вероятности, некоторая часть якутов сохранила до позднего времени письменность предков и пользовалась ею. В частности, о существовании таинственной письменности у предков якутов упоминается не только в олонхо и преданиях, но и встречается в рассказах старожителей. Очень часто сказывается, что таинственными знаками пользовались шаманы и народные лекари, сказители народного эпоса олонхо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барашков И.И. Среднеленские наскальные изображения // Древняя письменность якутов. Якутск: Кн. изд-во, 1942. – С. 26-38.
2. Бернштам А.Н. Древнетюркское письмо на р. Лене // Эпиграфика Востока. 1951, Т. IV, № 6. – С. 76-87.
3. Васильев Д.Д. Памятники тюркской рунической письменности азиатского ареала // Сов. тюркология. 1976. – С. 71-72.
4. Гоголев А. И. Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV - XVII вв). - Иркутск: Изд- во Иркут. ун - та, 1990. - С.192
5. Дьяконов А.М. Кириэстээх рунической суруга // Киин куорат. – 2003. – 21 февраля.
6. Зыков И.Е. Письмена Эллэй-Боотура // Поляр. звезда. Якутск, 1969. № 6. – С.126-147.
7. Копырин Г.Н. Суруктар – ааспыт олох кэрээиттэрэ // Сахаада. – 1995. – 1 июня.
8. Ксенофонов Г.В. Расшифровка двух памятников орхонской письменности из Западного Прибайкалья М. Рязанским // Язык и мышление. I, 1933. – С. 170-173.
9. Левин Г. Г. К проблеме исследования ленско-прибайкальских рунических текстов // Наука не востребованный потенциал. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. Т. 3. – С. 13-15.
10. Левин Г.Г. Древнетюркский язык (Морфология). Якутск: Изд-во ЯГУ, 2000. – С.57
11. Левин Г.Г. (2)Саха былыргы рунической суруга // Киин куорат. – 2002. – 5 апреля.
12. Левин Г.Г.(1) Сунтаарга рунической суруктаах бэчээт күүрүннэ // Саха сирэ. – 2002. – 6 апреля.
13. Маак Р.К. Виллюйский округ. – М.: 1994, 2-ое изд: Изд-во: Яна. – С.592
14. Малов С.Е. Новые памятники с турецкими рунами // Язык и мышление. Л., 1936, вып. VI-VII. – С. 251-279.
15. Ойунский П.А. Русско-якутский термино-орфографический словарь. М., 1935.
16. Окладников А.П., Запорожская В. Д. Петроглифы Средней Лены. Л.: Наука, 1972. – С.270
17. Сидоров Е.С., Гоголев А.И. Самая северная руническая надпись? // Якутский университет. 1984. – 24 марта.